

Александр Житинский

Элегия Массне

Александр Николаевич Житинский
Элегия Массне
Серия «7. Рассказы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144301

Элегия Масшне

Стебликов вбежал в здание Ленинградского вокзала, когда зеленые точки электронных часов показывали 23.42. Пальто было распахнуто, шапка сбилась, шарф свисал из кармана. В руках Стебликов нес тугой командировочный портфель и треугольную коробку с игрушечным вертолетом для сына.

Всегда он так возвращался из Москвы – впритык, прямо из-за дружеского стола, обремененный покупками, новостями и алкоголем. На этот раз имелось отягчающее обстоятельство: у него не было обратного билета. Зато выпито было больше, чем обычно, так что одно восполняло другое. Стебликов ни секунды не сомневался, что уедет первым же поездом.

Он ринулся на перрон, задевая вертолетом неторопливо шагающих к «Стреле» генералов, и устремился к последнему вагону.

– Тетенька, возьмите в Ленинград, – жалобно дыша, обратился он к проводнице.

– Где же это ты так нагрузился, дяденька? – насмешливо отвечала проводница, оглядывая Стебликова.

Он поставил портфель и коробку на перрон, вынул из кармана шарф и поспешно обмотал его вокруг шеи, виновато взглядывая на проводницу. Покорная комичность не раз выручала Стебликова. Его взгляд будто говорил: «Ну, вы же

знаете, как сложна жизнь, как слабы люди, как сильны обстоятельства... Будем снисходительны друг к другу...»

Но на этот раз не вышло.

– Нет-нет, и не проси. У меня Райкин едет, – заявила проводница, давая понять, что одновременный проезд Стебликова и Райкина в одном вагоне исключен.

Стебликов и сам понял несуразность своих притязаний и, подхватив портфель с вертолетом, направился к следующему вагону.

Здесь проводница была помоложе и посмешливее.

– У вас Райкин не едет? – сделал гениальный ход Стебликов.

– Нет. Он вроде в соседнем, – улыбнулась она.

– Тогда возьмите меня.

– А билет?

– С билетом я бы не просил, – гордо сказал Стебликов.

Проводница с сомнением осмотрела Стебликова. Видно, он ей понравился своей находчивостью, но служебный долго пересилил.

– У меня генералов много, – с сочувствием сказала она.

– Та-ак... – Стебликов сделал каменное лицо, которое получилось не совсем каменным, точнее, каменным на одну треть в районе лба.

– Спросите в следующем вагоне, – посоветовала она. – Там, кажется, никого...

Стебликов пошел дальше, стараясь, чтобы обида на гене-

ралов и народных артистов но заслонила в душе позитивное и непреходящее. Чем он хуже, в конце концов? Может, лет через тридцать... Но он не стал додумывать эту мысль до конца, поскольку удачи она не сулила.

У следующей проводницы лицо было доброе. Стебликов любил такие круглые и с виду глупые лица.

– Мамаша, возьмите домой, – проникновенно сказал он.

– Какая я тебе, к черту, мамаша! Ты на себя посмотри. Тебе небось все сорок, – неожиданно напустилась она на него.

– Тридцать пять, – сказал Стебликов.

– А морда на сорок. Ишь как перекосило!

– Ну, ладно. Возьмешь или нет? – вдруг грубо спросил Стебликов.

– Подожди в сторонке. Я знак дам, – сказала она.

Стебликов отошел в сторонку дожидаться знака, одновременно размышляя каким будет этот знак. Было в этом что-то интригующее. Почему-то хотелось, чтобы знак был дан желтым железнодорожным флажком, в крайнем случае осторожным и тайным подмигиванием. Вообще, в этом слове замерещилось вдруг некое приключение, столь редкое в бедной жизни Стебликова.

Знак был дан за минуту до отправления с грубостью и прямотой, обескуражившей Стебликова.

– Эй, чего стоишь? Заходи! – крикнула проводница, высунувшись из тамбура.

Стебликов потрусил к вагону, просунул в узкий кори-

дор и оказался возле пышущего жаром титана.

– Разденься в служебном и в коридоре постой, – сказала вслед проводница.

Стебликов так и сделал, бросив пальто на свернутые в рулон матрасы на верхней полке, а сам вышел в коридор и постарался обрести независимый вид пассажира с билетом.

Поезд тронулся. Стебликов понял, что до Бологого его уже не высадят. Мимо сновали люди, отчего Стебликову то и дело приходилось прижиматься щекой к холодному оконному стеклу. Это было приятно.

Внезапно до него дошло, что обстановка в вагоне чем-то отличается от той, привычной, что сопровождала его в частых командировках. Говорили, пожалуй, слишком громко. Или сновали слишком шустро... «Э-э, да ведь говорят не по-русски!» – понял наконец он, осторожно поворачивая голову и бросая взгляд вдоль длинного коридора.

В коридоре полно было народу, по преимуществу молодого и непрерывно галдящего по-английски. Одеты все были так, что Стебликов мгновенно ощутил свою неуместность здесь в костюмчике фабрики Володарского, который еще днем, в главке, казался вполне пристойным. Это выделяло Стебликова гораздо сильнее, чем отсутствие билета.

Он нервно и независимо закурил, украдкой оглянулся на раскрытые двери первого купе. Там на полках аккуратно лежали четыре старушки, причем одна в кружевном чепце. Все они с любопытством смотрели на Стебликова.

Проводница выглянула из служебки.

– Куришь? Ну, кури. Когда спать захочешь, скажи.

– Кто это? – шепотом спросил Стебликов, мотнув головой в сторону коридора.

– Американцы. Четыре вагона. Туристы, – объяснила она.

По правде говоря, Стебликову хватило бы и одного вагона американцев, так что ему показалось, что здесь налицо перебор. Он заметил, что трезвеет. В памяти мучительно зашевелились английские слова из курса иностранного языка технического вуза, который он закончил лет двенадцать назад. Слов было немного, не больше пяти.

Он почувствовал, что кто-то тянет его за рукав. Стебликов оглянулся. Рядом стоял парень в трикотажной майке, на которой было написано «Нью-Джерси». Он что-то длинно и весело сказал Стебликову. Тот уловил лишь одно знакомое слово – «нэйм».

– Май нэйм из Алексей, – твердо сказал Стебликов.

Он решил стоять на этом до конца.

Парня из Нью-Джерси сообщение Стебликова весьма обрадовало. Он ткнул его указательным пальцем в лацкан и сказал:

– Алекс.

Потом ткнул себя в майку:

– Эрик.

– Йес. Эрик. Алекс, – подтвердил Стебликов, копируя жест.

Эрик обернулся к раскрытым дверям купе со старушками и принялся что-то объяснять им, поминутно дергая Стебликова за рукав. В монологе Эрика часто мелькало слово «Алекс». Стебликов почувствовал неудержимое желание раскланяться.

Затем Эрик исчез разносить информацию об Алексее по вагону, а Стебликов, осмелев, развернулся к старушкам. Та, что в чепце, лежавшая на верхней полке, приподнялась, сняла с крючка сумочку и деловито достала из нее бумажный стаканчик и наполовину опорожненную бутылку «Кубанской» водки. Она плеснула водку в стаканчик и мигом клюкнула. Держа в одной руке бутылку, а в другой стаканчик, она посмотрела сверху на Стебликова, как птица с ветки. После чего, помахав в воздухе бутылкой и стаканчиком, старушка задала Стебликову какой-то вопрос, который он понял как «хочешь выпить?»

– Йес, – сказал Стебликов.

Он принял из рук старушки стаканчик с водкой и выпил одним глотком.

– Сенк ю, – сказал он с достоинством.

Это привело старушку в восторг, она залопотала что-то, улыбаясь, остальные ее поддержали. Стебликов ничего не понимал. Подумав, он спросил:

– Как вам нравится в Советском Союзе?

Старушки в свою очередь тоже не поняли.

– Хау ду ю... – начал переводить себя Стебликов, но по-

нял, что не готов к этому.

Спас его Эрик, который примчался с бутылкой шампанского и со стариком, умевшим говорить по-русски. Стебликов был введен в купе и посажен в ногах одной из старушек. В дверях сгрудились любопытствующие, которые все прибывали.

С помощью старика удалось выяснить, что Алекс – «рашен инженер» и что ему нравятся Чайковский, Мусоргский и Бородин. Американцы тоже против них ничего не имели. Далее последовали Шаляпин, Толстой и Достоевский. Разговор принял нежелательный для Стебликова культурологический оттенок. Стремясь показать хозяевам, что американцы тоже чего-нибудь стоят, Стебликов назвал Хемингуэя, Фолкнера и Стравинского, но потом с опозданием вспомнил, что последний – русский. Однако американцы этого не заметили и долго, смакуя, выговаривали «йес».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.